

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.584.6'02(091)

М. О. Смирнова

СТРУКТУРА ТИБЕТСКОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО ТРАКТАТА «СУМЧУПА» И КОММЕНТАРИЕВ К НЕМУ*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье проводится сравнительный коммуникативный анализ первой тибетской грамматики «Сумчупа» и двух ее наиболее важных комментариев: комментария «Устные наставления по сочинению великого ученого Ситу» Нгулчу Дхармабхадры и сочинения неизвестного автора «Драгоценный венок благих изречений — комментарий к основополагающим текстам “Сумчупа” и “Тагкичжупа”»; выделяются коммуникативные задачи и особенности реляционной структуры текстов; типичные тема-рематические прогрессии; рассматриваются особенности композиции комментариев и исходного трактата «Сумчупа». Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: история языкознания, тибетский язык, тибетская лингвистическая традиция, тибетские грамматические комментарии, коммуникативная структура текста, реляционная структура текста.

THE STRUCTURE OF FIRST TIBETAN GRAMMAR “SUM CU PA” AND TWO OF ITS MAIN COMMENTARIES

M. O. Smirnova

St.Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, St.Petersburg, 199034, Russian Federation

The article contains the comparative communicative analyses of the first Tibetan grammar “Sum cu pa” and two of its main commentaries: “Mkhas mchog si tu'i zhal lung” by Dngul chu dharmabhadra (1772–1851) and “Legs bshad nor bu'i phreng ba” (XVIII/XIX cc.) — anonymous commentary, first introduced for scientific use in the West. The article explores communicative tasks of the root grammar and commentaries; determines typical topic-comment progressions; characteristics of the texts relational structure. The article also deals with composition of the basic treatise “Sum cu pa” and commentaries. It describes lexical and graphic tools, used by the authors of commentaries to structure their grammatical works; studies paragraph compositional structure in the root grammar and commentaries. Both commentaries contains several text-insertions with different types of interrelation: the text of the “Sum cu pa” grammar and its annotations. Authors of the commentaries

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 2.38.293.2014 «Тибетская письменная традиция и современность». При выполнении исследования использованы информационные ресурсы, подготовленные в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Пилотная версия электронного корпуса тибетских грамматических сочинений» (11-34-00227a1).

also use the most important grammatical commentary by Si tu Mahāpaita “Mkhas pa'i mgul rgyan mu tig phreng mdzes” and other grammatical works. The article explores ways to mark different types of speech and its incorporation in the commentaries. Refs 12.

Keywords: The history of linguistics, the Tibetan language, Tibetan linguistic tradition, Tibetan grammatical commentaries, communicative structure of the text, relational structure of the text.

Тибетская традиция составления комментариев к грамматической литературе начала свое развитие вскоре после создания первых грамматических сочинений «Сумчупа» (тиб. *sum cu pa*) и «Тагкичжугпа» (тиб. *rtags kyi 'jug pa*), авторство которых традиционно приписывается Тхонми Самбхоте (VII в.). Одним из наиболее важных комментариев в тибетской традиции является труд Нгулчу Дхармабахдры (тиб. *ngul chu dharma bha dra*, 1772–1851 гг.) — «Устные наставления по сочинению великого ученого Ситу» (тиб. *mkhas mchog si tu'i zhal lung*), краткое изложение известного комментария Ситу Махапандиты (1699 (1700) — 1774) «Прекрасный жемчужный венок — ожерелье мудреца» (тиб. *mkhas pa'i mgul rgyan mu tig phreng mdzes*). Одним из первых комментариев к трактатам «Сумчупа» и «Тагкичжугпа», введенных в научный оборот на Западе, стал «Драгоценный венок благих изречений — комментарий к основополагающим текстам “Сумчупа” и “Тагкичжугпа”» (тиб. *sum rtags gzhung mchan legs bshad nor bu'i phreng ba*), опубликованный Жаком Бако (Jacques Bacot) в 1928 г. в латинской транслитерации с приложением фотоконии рукописи, а также переведенный им на французский язык и снабженный подробными примечаниями. Имя автора «Драгоценного венка благих изречений» неизвестно. Соответственно не может быть точно установлено и время написания комментария. Ж. Бако приписывает авторство комментария ученику Кедуб Дампы (тиб. *Mkhas grub dam pa*), который, по мнению Бако, в свою очередь, обучался у Ситу Махапандиты. Таким образом, комментарий можно приблизительно датировать XVIII–XIX вв.

Граматику «Сумчупа» можно отнести к текстам, в которых доминируют две функции: функция передачи информации о языке и функция убеждения (запомнить и применить перечисленные правила), т. е. текст сочетает в себе черты научного и учебного произведения. На второе, в частности, указывает краткость трактата, его стихотворная форма и соответствующие приемы, использованные для облегчения запоминания¹. Рассматриваемые комментарии включают текст ком-

¹ В трактате «Сумчупа» применяется техника *анувритти* (санскр. *anuvritti*) — один из характерных для *сутр* приемов достижения лаконичности описания, который заключается в подразумеваемом повторении частей или терминологии предыдущих правил [1, р. 229].

Примером употребления техники *анувритти* в первой части трактата «Сумчупа» является присвоение согласным, которые относятся к категории конечных, порядкового номера в соответствии с их местом в тибетском алфавите. Данные номерные обозначения используются во второй части для описания образования служебных лексем и морфем.

Другой пример этой техники — использование в исходном сочинении коннекторов (указательных местоимений) *de la* ‘к этому’, *de las* ‘из тех, из этого’, *de ni* ‘что касается этого’, чтобы избежать повторов.

По мнению П. К. Верхагена, грамматическое сочинение «Сумчупа» также заимствовало некоторые характерные черты из буддийской грамматики «Катантра». В тексте «Катантра» краткость достигается за счет пропуска большого числа исключений из грамматических правил [1, р. 231]. Подобный пропуск исключений из правил, отдельных служебных лексем и морфем, обладающих таким же значением, как и описываемые, пропуск форм служебных лексем и морфем характерны и для трактата «Сумчупа».

ментируемой грамматики и, таким образом, выполняют те же функции. Комментарий — это текст о тексте, т. е. основная функция комментария — объяснение исходной грамматики «Сумчупа». Так, комментарий Нгулчу Дхармабхадры содержит собственную вступительную часть, которая выполняет функцию принятия обязательства говорящим (автором комментария) объяснить исходную грамматику. На это указывает глагол-комиссив *bshad* ‘излагать’, употребленный в форме будущего времени:

ming tshig rin chen ‘byung gnas sin+d+hu’i bdag//
rig byed rnam bzhi smra ba’i nyer len rgyu//
bslab gsum myu gu skyed byed rgya mtsho’i gos//
gang de mdor bsdu tshig gis bshad par bya//

‘Поведаю в кратком изложении о том, каковы
Слова и выражения — океан, источник драгоценностей,
Основная причина того, что были проповеданы четыре Веды,
И облако, благодаря которому возрастают побеги трех [видов] практики’ [2, с. 141].

Оба комментария относятся к произведениям, содержащим несколько текстов-вложений с разными типами соотношений между ними: текст грамматики «Сумчупа», текст комментария Ситу Махапандиты, текст, принадлежащий собственно авторам комментариев.

В комментарии Нгулчу Дхармабхадры цитаты из трактата «Сумчупа» вводятся с помощью показателя прямой речи *zhes pa* (букв. ‘сказанное’), после чего следует объяснение (вводится частицей-показателем темы *STe*²). «Драгоценный венок благих изречений» — комментарий типа *mchan ‘grel*³, характерной особенностью которого является «врастание» текста комментария в структуру исходного текста. Таким образом, в сочинении «Драгоценный венок благих изречений» текст исходной грамматики представлен в виде скрытого текста. В рукописи, которая прилагается к изданию грамматики «Сумчупа» Ж. Бако, текст трактата выделен другим цветом⁴.

Второй тип чужой речи в комментариях — цитаты из грамматики Ситу Махапандиты. Как уже было отмечено, труд Нгулчу Дхармабхадры представляет собой краткое изложение комментария Ситу Махапандиты. Текст сочинения Ситу передается с сохранением субъектно-предикатной структуры, дословно или с незначительными изменениями. Более краткая форма достигается посредством пропуска некоторых частей текста. Следует отметить, что цитаты из комментария Ситу Махапандиты во многих случаях также отмечены показателем цитаты *zhes pa*, что указывает на связь комментариев. Авторство при включении чужой речи обоих типов

² Здесь и далее приводятся условные обозначения морфонологических инвариантов служебных лексем и морфем, предложенные С. Бейером в работе «Классический тибетский язык». Заглавной буквой обозначаются составляющие означаемого лексемы (морфемы), подвергающиеся морфонологическим изменениям, строчной — неизменные [3].

³ Один из видов комментариев. Комментарии типа *mchan ‘grel* являются своего рода аналогом санскритских комментариев типа *bhashya*. *Mchan ‘grel* ‘примечание, комментарий, который поясняет текст’; *‘grel pa* — ‘комментарий’ [4]. В данных тибетских сочинениях пояснения вставляются непосредственно в исходное сочинение таким образом, что образуют новый цельный текст [4].

⁴ Выделенный в рукописи текст не всегда точно совпадает с текстом грамматики. Иногда ошибочно выделены некоторые служебные лексемы и морфемы, не входящие в трактат «Сумчупа», и наоборот.

не указывается (указание на авторов делается только во вступительной части текста и в названии). Также в комментарии Нгулчу Дхармабхадры, как и в труде Ситу Махапандиты, приводятся цитаты из другого известного сочинения по тибетской грамматике — «Врата речи»⁵, отмеченные показателем цитаты и с указанием источника.

Преемственность — одна из главных особенностей тибетской традиции составления грамматических комментариев. Авторы последующих грамматических сочинений обращались к трудам своих предшественников. Для комментария «Драгоценный венок благих изречений» также характерно использование комментариев Нгулчу Дхармабхадры и Ситу Махапандиты (без указания авторов). На последнее, в частности, указывает включение в анонимный комментарий части, посвященной описанию фонетики тибетского языка, заимствованной из комментария Ситу Махапандиты, но отсутствующей в кратком изложении Нгулчу Дхармабхадры.

Оба комментария полностью включают текст исходной грамматики и, таким образом, обладают схожей композиционной структурой. По тематическому и функциональному признакам в трактате «Сумчупа» можно выделить следующие части:

1. Вступительная часть (поклонение божествам и святым и обещание автора сочинить трактат, шлоки 1–6).
2. Грамматическая часть (шлоки 7–30):
 - 2.1. классификация букв (шлоки 7–12),
 - 2.2. описание служебных лексем и морфем, подверженных морфонологическим изменениям, и служебных лексем, выражающих предметные связи (шлоки 13–22),
 - 2.3. описание служебных лексем и морфем, не подверженных морфонологическим изменениям (шлоки 23–30).
3. Дидактическая часть (шлоки 31–35).

Вступительная часть включает поклонение божествам и святым, а также описание цели и предмета последующего объяснения. В первых четырех шлоках используется один и тот же глагол *phyag 'tshal* 'поклоняться', они имеют одинаковую структуру: «поклоняюсь X, который совершил Y». Четверостишия 5 и 6 представляют собой единое предложение, в котором используются тот же глагол *phyag 'tshal* 'поклоняться' и глагол-комиссив *bshad* 'излагать', употребленный в форме будущего времени, что указывает на принятие автором обязательства объяснить правила грамматики.

Часть 2.1 в трактате «Сумчупа», посвященная классификации букв, состоит из двух сверхфразовых единств. Для нее характерно последовательное развертывание информации сначала в краткой, а затем в более подробной форме. Оба сверхфразовых единства построены преимущественно с использованием простого линейного типа тематической прогрессии⁶, когда рема предшествующего предложе-

⁵ тиб. *smra sgo* (*Smra sgo mtshon cha*) 'Врата Речи' — название одного из наиболее ранних сочинений после трактатов «Сумчупа» и «Тагкичжупа», посвященного тибетской грамматике. Авторство данного сочинения традиционно приписывается Кюнга Гьялцэну (тиб. *Kun dga' rgyal mtshan*), также известному как Сакья-пандита (тиб. *Sa skya pandita*, 1182–1251).

⁶ Тематическая прогрессия (по Ф. Данешу) — комплекс тема-рематических отношений в тексте [5, с. 161].

ния становится темой последующего. Каждая микротема соответствует отдельному виду букв: *yī ge* ‘графема’, *ā li* ‘гласная’, *kā li* ‘согласная’, *rjes* ‘jug ‘конечная [графема]’, *sngon* ‘jug ‘начальная [графема]’, *mī* ‘jug pa ‘не употребляющаяся [ни в передней, ни в задней частях слога графема]’. Пятая категория *sngon* ‘jug ‘начальные [графемы]’ выражена в теме имплицитно, для ее обозначения используется катафорический⁷ субститут *lnga* ‘пять’.

В части 2.2 содержится описание семи подверженных морфонологическим изменениям служебных лексем и морфем, выбор алломорфов которых зависит от последней графемы предшествующего слога. Формулирование правил называния, т. е. введение некоторого названия для грамматического явления, в общем осуществляется по одной схеме с ключевой фразой в постпозиции: явление X является/называется Y. При этом все правила в основном имеют темы с одним общим компонентом — ‘десять конечных [графем]’. Например, описание конечной частицы общего вопроса *Am*:

rjes ‘jug *yī ge* *bcu po la*//
drug pa sbyar na ‘byed *sdud yin*//

Если к десяти конечным [графемам]

Добавить шестую, то это — разделение и соединение [9, шлока 20].

Описание служебных лексем и морфем, не подверженных морфонологическим изменениям (часть 2.3 трактата «Сумчупа»), структурировано в соответствии со шлоками (каждое правило излагается в отдельной шлоке). Формулирование правил в данной части следует такой же схеме, что и в части 2.2: явление X является/называется Y. Однако если в предыдущей части позицию темы, как правило, занимало название категории (например: *rjes* ‘jug *yī ge* *bcu po ni* ‘что касается десяти конечных [графем]’), то в правилах данной части в препозиции находится указание на место употребления показателя («после подходящего слова», «между словами» и т. п.), т. е. правила данной части состоят из двух аспектов — называния и применения служебных лексем и морфем.

Например:

ming gang rung ba’i *bar mtshams su*//
gsum pa la ni gnyis pa sbyar//
de ni sdud [pa] *dang* ‘byed *pa dang*//
rgyu mtshan tshe skabs gdams ngag lnga’o//

Между подходящими словами

К третьей [конечной графеме] добавляют вторую,

И это — пять [значений]: соединение, разделение,

Причина, время и наставление [9, шлока 25].

В основе реляционной структуры частей 2.2 и 2.3, как правило, лежит причинно-следственное отношение со следующим расположением: антецедент (основание

⁷ Катафора — редуцированная референция, предшествует наименованию предмета — элемент с отсылающим значением является линейно предшествующим [6, с. 32]; средство связи элементов текста, заключающееся в обращении к последующим элементам [7, с. 469].

высказывания) → консеквент (следствие), которое может быть как эксплицитным⁸, так и имплицитным.

Последняя, дидактическая часть выполняет особую функцию — убедить в необходимости знания и правильного применения вышеописанных правил.

В комментарии «Драгоценный венок благих изречений» части из грамматики «Сумчупа» не выделяются автором комментария эксплицитно. Их можно выделить только по предметно-тематическому признаку.

Иногда автор графически выделяет более мелкие текстовые единицы с помощью специального пунктуационного знака — шада⁹: после завершения объяснения одной шлоки (санскр. śloka, тиб. sho kla)¹⁰ и перед началом комментария к следующей, а также для маркирования других небольших смысловых фрагментов, как, например, объяснение функций или значений омонимичных служебных лексем или морфем (описание грамматических значений префикса отрицания *ta* и словообразовательной морфемы *ma*).

Смена темы (переход к новому сверхфразовому единству) не всегда подразумевает наличие данного пунктуационного знака: для выделения смысловых фрагментов используется еще один специальный пунктуационный знак. В частности, им автор отмечает завершение шлоки 21, посвященной указательному местоимению *de*. В шлоке 14 при описании служебных лексем, выражающих предметные связи дательного-местного характера, переход от пояснения алломорфов показателя маркируется вышеописанным специальным шадом, а переход от примеров использования алломорфов в разных грамматических значениях (цели, места, тождества, времени) отмечен данным знаком.

Комментарий Нгулчу Дхармабхадры эксплицитно структурирован самим автором. Помимо четырех вышеперечисленных частей грамматики, комментарий Нгулчу Дхармабхадры содержит собственную вступительную часть, после которой автор выделяет в тексте два раздела: *sum cu pa bshad pa* ‘Объяснение «Сумчупы»’ и *rtags kyī ‘jug pa bshad pa* ‘Объяснение «Тагкичжугпы»’. При этом в начале комментирования автор ссылается на вступительную часть посредством коннектора *de la* ‘поэтому’, указывающим на цель комментирования.

Все части исходной грамматики, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие смысловые блоки, выделяются с помощью подзаголовков. Разделение текста на смысловые блоки осуществляется автором по ходу повествования. Начиная с называния наиболее крупных фрагментов текста, автор доходит до заголовков наиболее мелких единиц, после чего начинается повествование соответствующего фрагмента, последующая декомпозиция которого не осуществляется.

Таким образом, наиболее мелкие фрагменты текста формально (заголовками) и семантически объединяются Нгулчу Дхармабхадрой в более крупные. Декомпозиция текста автором комментария включает до девяти уровней. Сам автор не присваивает названий выделяемым им уровням декомпозиции текста, а только

⁸ Причинно-следственные отношения, как правило, передаются условным деепричастием *sbyar na* ‘если добавить’.

⁹ Набор знаков тибетской пунктуации, используемый для членения текста на синтагмы, предложения и разделы [9, с. 74].

¹⁰ Элемент стихотворного текста (аналог строфы). В трактате «Сумчупа» шлоки включают от двух до пяти семисложных строк.

приводит номер и название соответствующего фрагмента. При этом при начале повествования заголовки первого фрагмента, выделенного на очередном уровне декомпозиции, как правило, не повторяются, а лишь указывается его номер:

dang po (1) la gnyis/ bstan bcos rtsom pa la 'jug pa'i yan lag dang/ bstan bcos dngos so//
dang po (2) la gnyis/ mtshan don dang/ 'gyur phyag go/
dang po (3) ni/

‘В первом [разделе] — два [подраздела]:

вступительная часть перед написанием трактата и сам трактат.

1.1. В первом [подразделе] — два [аспекта]:

смысл названия и выражение почтения переводчиком.

1.1.1. Первый [аспект] —' [2, p. 143].

В приведенном примере трижды используется один и тот же субститут dang po ‘первый’, кореферентный с фрагментами, относящимися к разным уровням декомпозиции. Так, dang po (1) является субститутом названия раздела sum cu pa bshad pa ‘Объяснение «Сумчупы»»; предметом субституции dang po (2) выступает название подраздела bstan bcos rtsom pa la 'jug pa ‘Вступительная часть перед написанием трактата»; а предметом субституции dang po (3) — название аспекта mtshan don ‘Смысл названия’.

Первый раздел «Объяснение «Сумчупы»» состоит из двух подразделов: bstan bcos rtsom pa la 'jug pa'i yan lag ‘Вступительная часть перед написанием трактата’ и bstan bcos dngos ‘Сам трактат’. Несмотря на то, что данные фрагменты текста представляют собой один структурный уровень (подразделы), семантически они неравнозначны. Название первого подраздела включает в себя термин yan lag, букв. ‘часть’, название второго — термин skabs don ‘глава’, ‘главная цель’, ‘главный смысл’ [10, p. 110]. Автор использует его в названии только того подраздела, который посвящен непосредственно толкованию исходной грамматики. Первым же термином обозначаются как подразделы, так и единицы других уровней декомпозиции. Исходя из этого, можно предположить, что автор противопоставляет главную часть текста (тиб. skabs don) — пояснение исходного сочинения («Сам трактат») — и второстепенные фрагменты (тиб. yan lag). При этом термином yan lag называются и некоторые фрагменты, входящие в подраздел «Сам трактат».

Классификация букв (2.1) в комментарии «Драгоценный венок благих изречений» соответствует описанию в исходной грамматике — состоит из двух сверхфразовых единств с соответствующими типами тема-рематических отношений. Отличие заключается в том, что автор комментария не использует анафорических субститутов при введении темы (каждая тема содержит название вида букв). При этом использование коннекторов для достижения связности текста сохраняется.

Нгулчу Дхармабхадра выделяет в классификации букв (тиб. sbyar bya yi ge'i gnams gzhag) несколько структурных единиц разных уровней таким образом, что каждая микротема соответствующей части исходного сочинения представлена отдельным сверхфразовым единством в комментарии:

1. Определение гласных и согласных [букв] тибетского письма (тиб. bod yig gi dbyangs gsal ngos gzung ba).

2. Изложение детальной классификации [согласных букв] (тиб. khyad par gyi dbye ba bstan pa):
 - 2.1. Краткое изложение (тиб. mdor bstan pa),
 - 2.2. Пространное объяснение (тиб. rgyas par bshad pa):
 - 2.2.1. Объяснение конечных [графем] (тиб. rjes 'jug bshad pa),
 - 2.2.2. Объяснение начальных [графем] (тиб. sngon 'jug bshad pa),
 - 2.2.3. Объяснение [графем], не употребляющихся [ни в передней, ни в задней частях слога] (тиб. mi 'jug pa bshad pa).

Каждое сверхфразовое единство в данном фрагменте обладает двухчастной структурой: ключевая фраза (цитата из грамматики «Сумчупа») + комментирующая часть. Следует отметить, что комментирующая часть также включает текст исходного сочинения¹¹, т. е. автор комментария использует технику комментирования, характерную для комментариев типа *mchan 'grel*. Однако в отличие от комментария «Драгоценный венок благих изречений», где текст исходной грамматики не меняется, Нгулчу Дхармабхадра в некоторых случаях заменяет слова из трактата «Сумчупа» на синонимичные.

В части, посвященной описанию служебных лексем и морфем (тиб. sbyor tshul tshig phrad kyi 'jug pa bshad pa 'объяснение присоединения частиц по способу добавления'), Нгулчу Дхармабхадра вслед за Ситу Махапандитой выделяет следующие смысловые блоки:

1. Описание служебных лексем и морфем, подверженных морфонологическим изменениям, и служебных лексем, выражающих предметные связи (тиб. rjes 'jug la ltos pa'i phrad rnam dbye dang bcas pa bshad pa 'объяснение частиц, обладающих падежными [значениями] и зависящих от конечных [графем]').
2. Описание служебных лексем и морфем, не подверженных морфонологическим изменениям (тиб. rjes 'jug la ma ltos pa'i phrad rang dbang can bshad pa 'объяснение независимых частиц, не зависящих от конечных [графем]').

Таким образом, описание междометия *kye* относится к первому фрагменту, так как данное междометие в тибетской грамматической традиции определялось как показатель звательного падежа (тиб. bod pa'i sgra).

Комментирование цитат из трактата «Сумчупа» происходит по следующей модели:

1. Правила называния (явление X называется или значит Y).

¹¹ Курсив — цитата из трактата «Сумчупа», жирный шрифт — повторение текста грамматики в комментарии:

dang po ni/ yi ge ā li kā li gnyis/ ā li gsal byed i sogs bzhi/ kā li sum cu tham pa'o/zhes pa ste/ spyir yi ge la ā li ste a la sogs pa'i 'phreng ba dbyangs yig dang/ kā li ste ka la sogs pa'i 'phreng ba gsal byed kyi yi ge gnyis su yod la/ bye brag tu bod yig la ni/ legs sbyar gyi ā li'i bya ba gsal bar mtshon par byed pa'i yi ge i u e o bzhi dang/ kā li mtshon par byed pa/ ka kha ga nga/ ca cha ja nya/ ta tha da na/ pa pha ba ma/ tsa tsha dza wa/ zha za 'a ya/ ra la sha sa/ ha a/ ste sum cu tham pa yod do/ zhes pa'o/ —

'Первая [подтема] — [определение гласных и согласных букв тибетского письма]

Слова: «Буквы бывают двух видов — гласные и согласные. Согласных — тридцать. Гласные — это четыре явно обозначенные [огласовками], *i* и другие» [означают] «В общем, буквы [делятся] на *ā li* — ряд гласных — *a* и другие и *kā li* ряд [букв], явно обозначенных [огласовками] — *ka* и другие; а точнее — в тибетском письме есть четыре графемы, явно определенные в санскрите как *ā li* (*i, u, e, o*) и тридцать [графем], определенные [как] *kā li* (*ka, kha, ga, nga, ca, cha, ja, nya, ta, tha, da, na, pa, pha, ba, ma, tsa, tsha, dza, wa, zha, za, 'a, ya, ra, la, sha, sa, ha, a*)» [2, p. 155].

2. Правила применения (все или некоторые явления языка, именуемые Y, в таком-то значении употребляются таким-то образом).

3. Примеры.

В случае, если служебная лексема или морфема подвержена морфонологическим изменениям, возможны два варианта описания. Если она обладает одним значением, приводятся примеры использования алломорфов. Например, описание алломорфов конечной частицы повествовательного предложения о:

de yang gzhung gi dngos bstan rtag go/ bzang ngo/ yod do/ yin no/ sgrub bo/ bsam mo/ bya'o/ 'gyur ro/ sel lo/ byas so/ zhes pa lta bu bcu dang/ da drag gis thob pa'i shugs bstan/ gyurd to/ lta bu gcig ste bcu gcig yod do/

‘И далее, существует десять [алломорфов], явно приведенных [в] основном тексте: например: rtag go, bzang ngo, yod do, yin no, sgrub bo, bsam mo, bya'o, 'gyur ro, sel lo, byas so, и один подразумеваемый, [использующийся] после [слов], обладающих сильной da, например, gyurd to, — всего одиннадцать’ [2, p. 165].

Если же служебная лексема или морфема обладает несколькими значениями, приводится только пример употребления одного из алломорфов в разных значениях. Например, описание служебных лексем na, la, tu, выражающих предметные связи дательного-местного характера:

shar phyogs su 'gro lta bu byed pa pos bya ba gang la byed pa'i don can du sbyar na rnam dbye gnyis pa las su bya ba'i sgra dang// rtar rtswa byin lta bu bya ba gang zhig gis bya ba'i yul de'am/ de dang 'brel ba'i las la phan 'dogs par 'gyur ba'i don can du sbyar na rnam dbye bzhi pa dgos ched ky'i sgra dang/ dpral ba ru sme ba yod lta bu gang zhig gang la brten pa'i don can du sbyar na rnam dbye bdun pa rten gnas ky'i sgra

‘если [они] добавляются, обладая значением осуществления деятелем какого-либо действия, например: shar phyogs su 'gro ‘Идет на восток’, — [то это] показатель второго — объектного падежа; если добавляются, обладая значением принесения каким-либо действием пользы косвенному объекту действия или связанному с ним прямому объекту, например: rtar rtswa byin ‘Дал лошади траву’, — [то это] показатель четвертого — дательного падежа’ [2, p. 167].

Описание служебных лексем и морфем в комментарии «Драгоценный венок благих изречений» в общем следует одной схеме:

1. Описание алломорфов служебной лексемы или морфемы с указанием ее значения/значений.

2. Примеры использования алломорфов согласно правилам морфонологического согласования первой графемы служебной лексемы или морфемы с последней графемой предшествующего слога (тиб. sbyor tshul).

3. Примеры употребления служебной лексемы или морфемы в разных значениях (тиб. 'jug tshul).

4. Краткий обзор (тиб. sdom).

Описание означаемых служебной лексемы или морфемы в общем следует грамматике «Сумчупа» с добавлениями и пояснениями автора комментария.

Примеры использования алломорфов приводятся, если служебная лексема или морфема подвержена морфонологическим изменениям. В том случае, если

служебная лексема или морфема не изменяется, например междометие *kye* или выделяющая частица *ni*, комментатор приводит только примеры ее употребления в разных значениях (тиб. 'jug tshul).

Примеры, иллюстрирующие использование алломорфов, не являются законченными предложениями. В основном это существительные или глаголы с тем или иным показателем. Например, описание использования вариантов служебной лексемы, выражающей предметные связи определительного характера *kyi*:

bdag gi 'мой', gang gi 'чей', thams cad kyi 'всех', rab kyi 'брота', phyogs kyi 'направления', de'i 'того', de yi phyogs su ci zhiḡ lhung 'Что-то падает в сторону того' и тому подобное; gzhan gyi mchog 'лучший из других', lam kyi [mchog] 'лучший из путей', gser gyi [mchog] 'лучшее золото', dpal gyi [mchog] 'лучшее великолепие' [11, 6a2]¹².

Примеры употребления служебной лексемы или морфемы (тиб. 'jug tshul) могут быть словами с показателем, фразами или словосочетаниями, законченными предложениями.

Краткий обзор (тиб. *sdom*) автор комментария приводит в том случае, если служебная лексема или морфема подвержена морфонологическим изменениям. В нем кратко излагаются правила использования разных алломорфов в зависимости от последней графемы предшествующего слога. Например, краткий обзор описания формантов уступительного деепричастия/ усилительной частицы *Yang*:

sdom ni rtags mtshungs ga da ba sa dang / na ra la mtha'i da drag kyang / rtags mtshungs nga na ma la ra yang / sgra mthun 'a mthar 'ang dang yang /

Итог: сходство по роду — [после слов, оканчивающихся на] *ga, da, ba, sa* и *da drag* после *na, ra, la* — *kyang*; сходство по роду — [после слов на] *nga, na, ma, la, ra* — *yang*; [случай] соответствия формы: после 'a — 'ang и yang' [11, 6b3–6b4].

Таким образом, рассматриваемые комментарии к грамматике «Сумчупа» выполняют следующие функции: функцию передачи информации о языке, функцию убеждения, функцию объяснения исходной грамматики. Оба комментария относятся к произведениям, содержащим несколько текстов-вложений с разными типами соотношений между ними. Текст трактата «Сумчупа» представлен либо в виде прямого цитирования (комментарий Нгулчу Дхармабхадры), либо в скрытой форме («Драгоценный венок благих изречений»). В обоих комментариях присутствует чужая речь в форме цитирования комментария Ситу Махапандиты, что указывает на связь тибетских комментариев между собой.

Несмотря на это, структура комментариев не совпадает полностью. Структурирование комментария «Драгоценный венок благих изречений» достигается автором за счет использования специальных пунктуационных знаков. При этом выделяются только небольшие смысловые блоки и некоторые сверхфразовые единства. Фрагменты, соответствующие частям в трактате «Сумчупа», можно выделить только по предметно-тематическому признаку.

Нгулчу Дхармабхадра разделяет текст на смысловые блоки по ходу повествования. Начиная с заголовков наиболее крупных фрагментов текста, автор дает

¹² Ссылка на фотокопию рукописи комментария «Драгоценный венок благих изречений» в издании Ж. Бако. Пагинация Ж. Бако [12].

названия наиболее мелким единицам, после чего начинается соответствующий фрагмент. Декомпозиция текста автором комментария может включать до девяти уровней.

В целом для комментариев характерна двухчастная структура смысловых блоков: с ключевой фразой в препозиции (комментарий Нгулчу Дхармабхадры), с ключевой фразой в постпозиции («Драгоценный венок благих изречений»). В некоторых случаях автор комментария «Драгоценный венок благих изречений» использует закрытую трехчастную структуру описания — завершает описание выводом, который маркируется специальным термином (*sdom* 'краткий обзор').

Литература

1. Verhagen P.C. A history of Sanskrit grammatical literature in Tibet. Vol. II: Assimilation into Indigenous Scholarship. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. xi+454 p.
2. yul gangs can gyi skad kyis brda sprod pa'i bstan bcos sum cu pa dang /_rtags kyi 'jug pa'i rnam bshad mkhas mchog si tu'i zhal lung zhes bya ba bzhugs so // Sarat Chandra Das. An introduction to the grammar of the Tibetan language. Delhi, 1983. P. 1–36.
3. Beyer S. V. The classical Tibetan language. Albany: State University of New York Press, 1992. 503 p.
4. Duff T. The Illuminator Tibetan-English Encyclopaedic Dictionary [Электронный ресурс] / Transliterated Style Electronic Edition 5.10 January 1st, 2005 (ver 1.000 3rd March, 2000). 1 CD-ROM.
5. Филиппов К. А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.
6. Большой энциклопедический словарь. Языковедение. 2-е (репринтное) изд. лингвистического энциклопедического словаря. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
7. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII / под ред. Т. М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. 479 с.
8. lung ston pa rtsa ba sum cu pa zhes bya ba // Rona-Tas A. Wiener Vorlesungen zur Sprach-und Kulturgeschichte Tibets. Wein, Universitat Wien, 1985. S. 264–276.
9. Комарова И. Н. Тибетское письмо. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. 172 с.
10. Bod rgya tshig mdzod chen mo. Beijing: Mi rigs dpe skrun khang, 1985.
11. sum rtags gzhung 'chan legs bshad nor bu'i phreng ba zhes bya ba bzhugs so // Bacot J. Les slokas grammaticaux de Thonmi Sambhota. Paris: Paul Geuthner, 1928. P. 109–141.
12. Bacot J. Les slokas grammaticaux de Thonmi Sambhota. Paris: Paul Geuthner, 1928. iv+231 p.

References

1. Verhagen P.C. A history of Sanskrit grammatical literature in Tibet. Vol. II: *Assimilation into Indigenous Scholarship*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001, xi+454 pp.
2. yul gangs can gyi skad kyis brda sprod pa'i bstan bcos sum cu pa dang /_rtags kyi 'jug pa'i rnam bshad mkhas mchog si tu'i zhal lung zhes bya ba bzhugs so [Oral instructions of the Great scholar Situ — thorough explanation of the grammar treatises on the language of the Snowy Land — Sum cu pa and Rtags kyi 'jug pa]. Sarat Chandra Das. *An introduction to the grammar of the Tibetan language*. Delhi, 1983, pp. 1–36.
3. Beyer S. V. *The classical Tibetan language*. Albany, State University of New York Press, 1992, 503 pp.
4. Duff T. The Illuminator Tibetan-English Encyclopaedic Dictionary (electronic resource). Transliterated Style Electronic Edition 5.10 January 1st, 2005 (ver 1.000 3rd March, 2000). 1 CD-ROM.
5. Filippov K. A. *Lingvistika teksta: Kurs lektzii [Text linguistics. Course of lectures]*. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2003, 336 pp. (In Russian).
6. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. *Iazykoznanie. 2-e (reprintnoe) izd. lingvisticheskogo entsiklopedicheskogo slovaria [Big encyclopedic dictionary (linguistics). 2nd edition (reprinted)]*. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1998, 685 pp.
7. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New in foreign linguistics]*, issue VIII. Ed. by T. M. Nikolaeva. Moscow, Progress Publ., 1978, 479 pp.
8. lung ston pa rtsa ba sum cu pa zhes bya ba [Root grammar text Sum cu pa]. Rona-Tas A. *Wiener Vorlesungen zur Sprach-und Kulturgeschichte Tibets [Rona-Tas A. Vienna lectures about cultural history of Tibet]*. Wein, Universitat Wien, 1985, pp. 264–276.

9. Komarova I. N. *Tibetskoe pis'mo* [Tibetan script]. Moscow, "Vostochnaia literatura" RAN Publ., 1995, 172 pp.
10. *Bod rgya tshig mdzod chen mo* [Big Tibetan-Chinese dictionary]. Beijing, Mi rigs dpe skrun khang Publ., 1985.
11. sum rtags gzhung 'chan legs bshad nor bu'i phreng ba zhes bya ba bzhugs so [Jewel necklace of fine explanations — commentary to the root texts Sumcupa and Rtags kyi 'jug pa]. *Bacot J. Les slokas grammaticaux de Thonmi Sambhota* [Grammatical slokas of Thonmi Sambhota]. Paris, Paul Geuthner Publ., 1928, pp. 109–141.
12. Bacot J. *Les slokas grammaticaux de Thonmi Sambhota* [Grammatical slokas of Thonmi Sambhota]. Paris, Paul Geuthner Publ., 1928, iv+231 pp.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2015 г.

Контактная информация

Смирнова Мария Олеговна — соискатель; 2321781@mail.ru

Smirnova Maria O. — candidate for a degree; 2321781@mail.ru